

БОРЬБА ДУНГАН ПРОТИВ ЦИНСКОЙ ДИНАСТИИ И
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИХ В КИРГИЗИЮ И КАЗАХСТАН

М. Сушанло (Фрунзе)

Вал Янхан
Байжанов
Настоящая статья посвящена 100-летию прибытия дунган во главе с их предводителем Быйяньху М.А. в Киргизию и Казахстан. В ней повествуется о борьбе дунганского народа во второй половине XIX века против Цинской династии и уход оставшихся повстанцев в Россию, а также судьбе их потомков на новой родине.

Источником для написания данной статьи послужили архивные документы и материалы, собранные автором по данному вопросу, а также опубликованные в литературе сведения.

Дунгане (самоназвание - хуэйхуэй, лаохуэйхуэй, чжунвань)¹ накануне восстания во второй половине XIX века проживали почти по всей Цинской империи, однако очагами их расселения являлись провинции Ганьсу, Нинся, Шэньси, Цинхай на северо-западе; Юньнань - на юге; Хэбэй, Хэнань, Шаньдун - на востоке. Дунганское население имелось и в Синьцзяне, особенно в Илийской долине.

Английский исследователь В. Брумхолл в книге "Ислам в Китае" привел таблицу расселения дунганского населения в начале XX века. Как видно из нее, дунгане проживали почти во всех провинциях Цинской империи. Изучая эти данные, можно сказать, что основными местами расселения дунганского населения являлись провинции Ганьсу, Шэньси, Юньнань. В отношении же количества автор назвал приблизительную цифру², к ко-

¹ О проблеме происхождения дунганского народа см. Краткое сообщение Института этнографии АН СССР, 1951, № 1; Народы Восточной Азии. М.-Л., 1965; Очерки истории советских дунган, Фрунзе, 1967; М. Сушанло. Дунгане. Фрунзе, 1971; Этническая история народов Азии. М., 1972; Люй Чжэнь-юй. Чжунго миньцзу цзяньши. Пекин, 1951; Бай Шоу-я, Хань Дожэнь, Динь Иминь. Хуэйхуэй миньцзуду цзяньши хэ сяньчжуань. Пекин, 1957 и др.

² Вопрос о численности дунганского населения при Цинской династии, да и в настоящее время, является спорным. Одни предполагали, что в Китае проживало 20 млн. дунган, другие - около 5-6 миллионов. До частичной переписи населения в 1953 году в КНР насчитывалось около 8 млн. дунган, по данным этой же переписи в стране проживало 3.530.498

торой следует отнестись критически.

Там, где дунгане преобладали или составляли компактную массу, они жили отдельными поселениями в сельских районах, а в городах - отдельными кварталами. В этих кварталах и поселениях сильное влияние имели представители мусульманского культа. В союзе с эксплуататорскими элементами они поддерживали власть цинов в дунганской среде. А обособленность представляла удельную почву для насаждения вражды между дунганцами и китайцами. Как известно, внутренняя, социальная политика цинов по отношению к некитайским народам строилась на столкновении интересов различных групп и народов Китая. А в области национальных отношений она предусматривала создание условий для разжигания национальной вражды между китайцами и некитайскими народами. По отношению к некитайцам цины проводили политику поддержки национально-шовинистических и экспансионистских идей китайской аристократии и высшего чиновничества. Именно при Цинской династии Китай насильственно захватил и присоединил к своей империи обширную территорию некитайских народов на юге и северо-западе, на севере страны и в Тибете. Причем формы и методы угнетения некитайских народов и при цинах, которые проводили великоханьскую, национально-шовинистическую политику китайских императоров, остались прежними.

В районах расселения некитайских народов цинская власть поддерживала эксплуататорские элементы той или иной некитайской народности и опираясь на них, проводила национально-шовинистическую политику, насаждая всеобщую атмосферу страха и повиновения. Не будет преувеличением сказать, что Китай во времена Цинской династии являлся тюрьмой для некитайских народов, населявших страну.

По отношению к основной массе империи - крестьянам цины поддерживали крупных и средних земельных собственников, а что касается арендаторов и мелких земельных собственников, то они были самой бесправной и эксплуатируемой массой со стороны государства, а также и со стороны арендодателей. Так же как и китайские крестьяне дунганское крестьянство в рассматриваемый период распадалось на три неравные группы. Первая -

дунган (Люй Чжэнь-юй. Чжунго миньцзу цзяньши. Пекин, 1951, с.10; Бай Шоу-я и др. Хуэйхуэй миньцзуду цзяньши хэ сяньчжуань. Пекин, 1951, с.11).

самая немногочисленная была представлена собственниками земель, вторая — держателями государственных, храмовых и военных земель и, наконец, третью группу составляли арендаторы частных земель. Положение последних было самым тяжелым. 9/10 обрабатываемой площади в Цинском Китае находилась в частном владении. Частные земли находились в собственности крупных, средних и мелких помещиков, чиновников, купцов и крестьян. По данным советского ученого О.Е. Непомнина, общая площадь зачисленной в Цинские государственные кадастры земли во второй половине XIX в. в провинции Ганьсу равнялась 10.358 тыс. му³ частной и 3.996 тыс. му казенной земли, а в провинции Синьцзян — 9.340 тыс. му только частной земли⁴.

Частные и казенные земли передавались безземельным крестьянам-арендаторам для обработки небольшими участками (зази зу). Арендная система издавна служила основной формой эксплуатации крестьян, получив дальнейшее развитие при цинках. Собственники земли при помощи арендной системы выколачивали у безземельных крестьян большую долю прибавочного продукта.

На северо-западе Китая дунгане в основном занимались земледелием и огородничеством, а также различными промыслами, связанными с сельскохозяйственным производством. Дунганские крестьяне выращивали рис, озимую и яровую пшеницу, маслянично-бобовые растения, а также различные сорта овощей, собираемые как весной, так и осенью. Они рационально комбинировали выращивание различных видов и сортов зерновых и бобовых культур. На протяжении многих веков дунганские крестьяне с большой практической пользой использовали грядковую систему возделывания полей, создав целый комплекс сельскохозяйственных орудий, которые они с большим умением использовали в своих хозяйствах. Орудия труда удачно были приспособлены и к определенным климатическим условиям и характеру обрабатываемой почвы. Многие орудия труда в рисовом хозяйстве, в макосеянии, для возделывания других зерно-масличных культур, а также для обработки бахче-огородных культур поражали своей

³ Один му равен 0,16 га.

⁴ О.Е. Непомнин. Экономическая история Китая 1864-1894. М., 1974 (см. таблицу на с.236).

простотой и практичностью⁵.

Посев зерновых и маслично-бобовых культур проводился в большинстве случаев вручную, а полив и обработка их проходили при напряженном использовании мускульной силы арендаторов. При молотье, особенно в рисовом хозяйстве, применялись лошади и мулы для приведения в движение каменных катков.

Много труда дунганские крестьяне, работавшие от зари до зари с одной целью — прокормить семью, затрачивали на выращивание овощей. Причем здесь наравне с мужчинами трудились женщины и дети. А высокие нормы изъятия прибавочного продукта в форме земельной ренты и многочисленных налогов цинских властей на местах делали крестьянские хозяйства весьма неустойчивыми даже в годы небольших недородов, не говоря уже о стихийных бедствиях: засухе, наводнении или нападении саранчи.

Дунгане-арендаторы платили собственникам земли ренту, достигавшую 50 и более процентов урожая, подносили традиционные подарки, выполняли различные работы в имении собственника, несли немало еще различного рода государственных трудовых повинностей, как починка мостов, дорог, строительство дамб, каналов и т.д. Натуральные повинности нередко были более обременительными, чем налоги. Самой тягостной для дунганских крестьян была строительная повинность, в первую очередь исправление дорог и мостов в провинциях Шаньси, Ганьсу, Цинхай и, частично, в Синьцзяне. На плечи крестьян тяжелым бременем ложилось еще обслуживание фуражом и продовольствием разъезжавших по дунганским поселениям многочисленных чиновников, военной верхушки цинских войск и различных торговцев. Тяжело отражалась на дунганском хозяйстве поставка лошадей, особенно для хозяйств средних и мелких земельных собственников. Лошади играли первостепенную роль в хозяйстве дунган и как тягловая сила в земледелии, при обработке полей, уборке урожая, особенно при обмолае риса и других зерновых культур, и как средство передвижения, так как многие дунгане в северо-западных районах занимались извозным промыслом.

⁵ Многие орудия труда дунганские переселенцы принесли с собой и на новую родину в Среднюю Азию. Так, почти вплоть до конца 50-х годов в дунганских колхозах Чуйской долины Киргизии можно было еще встретить специфические орудия труда для обработки рисовых полей, обмолаа, а также очищения риса на специально построенных, с простейшими приспособлениями рисосушках.

Обман, обмеривание и обвешивание крестьян-арендаторов со стороны земледельцев цинских чиновников были обычным явлением. Так, когда землевладелец сдавал крестьянам в аренду 8 или 9 му земли, то считал их за 10 или 12 му, такая форма аренды получила название в народе "хуцзинзы зу", что в переводе значит "безжалостная аренда". Во время сбора арендной платы помещик пользовался специальной тарой, при которой арендатор терял в каждом весе до 10 процентов зерна; кроме того, дунганские арендаторы весной занимали рис и другие зернопродукты у торговца или ростовщика с обязательным двойным возвратом, т.е. если он брал 10 доу риса весной, то осенью был обязан вернуть 15 или 20 доу.

За несвоевременное внесение арендной платы помещики и земледельцы присваивали себе урожай арендатора, уводили скот, насильственно забирали документы на землю, опечатывали имущество, продавая его с аукциона. В союзе с земледельцами наживались и дунганские торговцы-ростовщики. Последние, используя экономическую слабость крестьян, на кабальных условиях отпускали в кредит зерно, предметы первой необходимости и орудия труда, заставляя погашать этот кредит продуктами земледелия и подсобных промыслов. В таких условиях арендаторы вынуждены были продавать продукты своего труда по искусственно заниженным ценам⁶.

В среде дунган получила распространение и такая форма кредита, когда арендаторы, да и вообще крестьяне, за продукты земледелия и подсобного промысла получали от торговцев - мироедов товары низкого качества, но по завышенным ценам. "Особенность этой формы, - писал В.И. Ленин, - состоит в том, что она свойственна не одним только мелким промыслам, а всем вообще неразвитым стадиям товарного хозяйства и капитализма"⁷. При невыплате арендной платы землевладелец арестовывал арендатора и подвергал пыткам, либо заставлял его отдать жену и детей в свой дом в качестве фактических рабов.

Арендаторы должны были в свободное от полевых работ время заниматься строительством жилых помещений для помещика, рыть канавы, сажать деревья и кустарники. В течение года арендаторы по несколько десятков дней бесплатно работали в

⁶ Некоторые формы аренды были перенесены переселенцами-дунганцами в Среднюю Азию и просуществовали до победы колхозного строя.

⁷ В.И. Ленин. Пол. собр. соч., т. 3, с. 367.

доме помещика, а их жены и невестки обязаны были работать в доме помещика в качестве служанок или кормилиц.

Представители господствующего класса имели целый арсенал средств воздействия на арендатора-крестьянина, включая судебное преследование, а на случай возмущения бедноты содержали специальные вооруженные отряды. В районах дунганского расселения эксплуататоры по своему усмотрению облагали население всевозможными податями. Не удивительно, что именно в лице местных властей и сборщиков налогов крестьяне-арендаторы видели своих врагов.

Таким образом, арендаторы-крестьяне в цинском Китае являлись самым бесправным и самым угнетенным слоем населения империи.

Крестьяне-труженики страдали не только от арендного, налогового и ростовщического гнета, но и от стихийных сил природы, нередко лишавших их жизни и имущества. Особенно большое бедствие наносило крестьянам-собственникам и арендаторам стихийные бедствия - засуха и нападение на посевы саранчи. Народ боялся этой "кары небес" едва ли не больше, чем лихоимцев-чиновников, гнета и обмана помещиков, купцов и ростовщиков.

Немаловажную роль в разложении натурального хозяйства у дунган в северо-западных провинциях сыграло развитие макосеяния. К 60-м годам XIX в. провинция Ганьсу и Шэньси были крупными районами производства опиийного мака. Посев мака нарушал прежнюю структуру земледелия, его возделывание отрицательно сказывалось на урожайности других культур, в первую очередь зерновых, поскольку макосеяние истощало землю и требовало больше удобрений.

Причем, для посева опиийного мака в Шэньси и Ганьсу отводились лучшие участки, расширение маководства неизбежно вело к повышению арендной платы и росту цен на продовольствие, а это усиливало зависимость крестьян от помещиков, купцов и ростовщиков.

Во второй половине XIX в. налоговый гнет цинских властей в провинциях Шэньси, Ганьсу, Синьцзян, Цинхай возрастал с каждым годом. Причиной увеличения налогообложения явилась потеря цинами своей власти и доходов в наиболее богатых южных районах империи, которые были охвачены восстанием тайпинов, а также уплата большой контрибуции европейским державам и наемникам, участвовавшим в военных действиях против тайпи-

нов. Вследствие этого в годы тайпинского движения население северо-западных провинций, в т.ч. дунганское, переживало особенно тяжелые времена, так как цинские власти вводили дополнительные поборы.

Ухудшение экономического положения дунганского и другого населения в северо-западных районах страны было связано и с тем обстоятельством, что торговый путь на запад, который в начале XIX в. приобрел большое значение благодаря торговле с Россией⁸, в годы Тайпинского восстания пришел в упадок, поскольку главным поставщиком чая и других товаров были южные провинции, где полыхало пламя крестьянского восстания.

По поводу дунганского восстания в Китае Г.А.Колпаковский отмечал, что ввиду восстания крестьянских масс пришли в упадок прежде цветущие промышленно-торговые города: Сиань, Ланьчжоу, Сучжоу, Аньси, Урумчи, Чугучак, Кульджа и другие, через которые осуществлялась большая торговля Китая со Средней Азией, Сибирью⁹.

Упадок этой торговли нанес тяжелый удар караванщикам, содержателям постоянных дворов и вообще представителям торгового капитала у дунган особенно в провинциях Шэньси, Ганьсу, Синьцзян; не случайно эти слои населения принимали участие в движении и недовольствах крестьянских масс.

Другим фактором разорения народных масс был бесконтрольный ввоз дешевых товаров западных капиталистических стран после заключения Тяньцзинского договора в 1858 году и открытия для них беспопытного доступа к внутреннему рынку северо-западных провинций империи. Современники сообщали, что в результате беспопытного ввоза иностранных товаров пришло в упадок благосостояние населения провинции Шэньси.

Снизилось кустарное производство многих металлических изделий, например, из-за ввоза лучшей и более дешевой фабричной продукции¹⁰.

Общее чувство недовольства и протеста возникало из-за неудовлетворенности экономической политикой цинского двора и

⁸ В отличие от торговой экспансии капиталистического Запада и Северной Америки сухопутная торговля России с Цинской империей в рассматриваемый период через Монголию и Восточный Туркестан (Синьцзян) характеризовалась взаимовыгодностью, причем среди русского экспорта полностью отсутствовал опиум.

⁹ ЦГИА Ленинград, фонд 967, опись I, дело 49, лист 3.

¹⁰ Richthofen's Letters, 1882-1870, p. 57.

жестокими методами и форм проведения ее властями на местах, особенно в районах некитайского расселения. Недовольство цинским правлением в рассматриваемый период выражали все слои населения страны, поэтому любое повышение налогов и другие меры местных властей вызвали негодование народных масс и явилось толчком для перехода к открытому выступлению. Так, в донесении посланника России из Пекина от 14 апреля 1872 г. указывалось, что генерал-губернатор провинций Шэньси и Ганьсу Цзо Цзун-тан сообщал императору по поводу движения дунган, что мусульманские старшины в совете с местными чиновниками стали больше обирать народ, что и заставило население восстать¹¹.

Притеснения цинских властей переполнили чашу терпения дунган и других жителей в северо-западных районах страны. Народные массы только и ждали удобного случая, чтобы выступить против своих угнетателей.

Остановимся кратко на роли мусульманского духовенства в жизни дунган. Духовенство имело чрезвычайно сильную экономическую базу и пользовалось престижем в обществе. Ни одно событие не обходилось без представителя мусульманского культа. "В жизни дунган мулла и ахун все заменяет, он советник их, руководитель и наставник во всех обстоятельствах жизни как важных, так и мелких", - отмечал Ф.В. Поярков¹².

Бай Шоу-и¹³ и английский исследователь мусульманства в Китае Брумхолл¹⁴ также отмечали, что дунгане находились под сильным влиянием исламской религии.

Зная это, цинцы поддерживали влияние мусульманского духовенства и с помощью его проводили в дунганской среде свою социальную и экономическую политику.

При расселении в сельской местности или в городах дунгане должны были соблюдать строгие правила религиозной общины-фона. Каждая из них имела молитвенный дом со своим духовным отцом. Несколько таких общин объединялись в большую общину, при ней имелась мечеть, которую возглавлял духовный деятель - имам, у которого были помощники ахун, муэдзин и газуй-су-

¹¹ АВВР. Главный архив, I-9, часть IV, 1866, дело 16, л. II.

¹² Ф.В. Поярков. Последний эпизод дунганского восстания. Верный, 1901, с. 37.

¹³ Бай Шоу-и. Чжунго исланши ганьбао панькао цзыляо (К истории ислама в Китае). Шанхай, 1948.

¹⁴ W. Broomhall. Islam in China. London, 1910.

дья, разбиравший и мирские дела в религиозной общине.

Дунганское духовенство использовало цинскую систему местного управления - "бао-цзя" для образования религиозных общин. Система "бао-цзя" состояла в следующем: каждые 10 семей образовывали одну единицу под названием "пай", а каждые 10 пай одну единицу - "цзя" и каждые 10 "цзя" одну единицу "бао". Во главе десятка - "пай", сотни - "цзя" и тысячи - "бао" стояли назначенные цинскими властями старосты. Главная цель этой системы - контролировать поведение людей, их движение, а также вести учет населения.

Дунганское духовенство использовало эту систему, позволяющую вести учет и контроль, для объединения верующих в религиозную общину. Религиозные деятели контролировали жизнь верующих по строгим законам исламской религии. Каждый верующий должен был подчиняться неписанному закону, причем круговая порука была возведена в своеобразный культ.

Мусульманские богословы - дунгане приспособили исламское учение к своеобразной обстановке в Китае. Прав А. Палладий, отмечавший в статье "О магометанстве в Китае", что в первом мусульманском сочинении "нет ничего оригинально магометанского, все приспособлено к нравственному учению конфуцианства, как будто и другое учение основано на одних и тех же началах"¹⁵. Дунганями Китая была усвоена только внешняя сторона ислама, без существенных перемен в их древнем мировоззрении и верованиях. Существование в религии дунган старых представлений создавало условия для возникновения различных сектантских течений. Религиозная сектантская борьба у дунган в Цинской империи отмечена в исследованиях проф. Бай-Шоу-и¹⁶, Л.И. Думана¹⁷, В. Брумхолла¹⁸, В. Бейлза¹⁹, автора этих строк и в других работах.

Дунгане распадались в Цинской империи по религиозным признакам на две большие секты: ло-жэ (старая секта), цин-жэ (новая секта). Сторонники старой секты носили черную тубетку, а сторонники новой секты - белую.

¹⁵ А. П а л л а д и й. О магометанстве в Китае. Труды русской духовной миссии в Китае. СПб., 1866, с.447.

¹⁶ Б а й Ш о у - и. Указ. соч.

¹⁷ Записки института востоковедения АН СССР, 1939, № 7.

¹⁸ В. В р о с т н о л л. Указ. соч.

¹⁹ Тс. Т s u n ' t a n g b y W. B a l e s. Shanghai, 1937.

Китайская власть поддерживала сторонников старой секты в их религиозной борьбе против представителей новой секты. Религиозную сектантскую борьбу в дунганской среде цинцы использовали для подавления народного движения. Интересную оценку происходящему дал русский посланник в Пекине от 10 августа 1863 г. в период начала дунганского восстания в северо-западных провинциях империи, который писал, что цинский двор рассчитывает на партии дунганских мусульман, которые желают перейти на их сторону²⁰. Эта надежда цинов оправдалась в ходе восстания, представители старой секты переходили на сторону китайских властей, облегчая цинам разгром восстания народных масс.

Выяснение истории возникновения той или иной религиозной секты в дунганской среде, места и продолжительности ее деятельности - дело чрезвычайно сложное. Дело в том, что представители духовенства ортодоксального ислама самым тщательным образом уничтожали почти все произведения, в которых излагались воззрения различных сектантских течений у дунган. А. Палладий писал: "Исповедание китайских магометан дунган - т.е. есть сунитское. Говорят, что между ними есть и шииты, но ни лично, ни из расспросов, ни в их книгах, которых у меня было 30, я не мог в том удостовериться"²¹. Однако разногласия внутри больших религиозных сект у дунган были. Эта борьба выразилась в столкновении двух секты у дунган: ло жэ ("старое учение") и цин жэ ("новое учение"). Религиозные секты отражали интересы отдельных групп дунганского общества. Так, руководители секты ло жэ были крупными землевладельцами, являлись сторонниками цинской власти, защищали ее как могли, тогда как сторонниками цин жэ были преимущественно представители торгового капитала, развитие которого в известной мере мешали феодальные отношения в стране. Не случайно деятельность секты цин жэ началась в период расцвета торговли Китая со Средней Азией и Сибирью. Известно, что секты цин жэ возникли у дунган во второй половине XVIII века, в период насильственного захвата территории Восточного Туркестана.

²⁰ АВВР, Главный архив, I-9, 1863, д. 12, л. 161.

²¹ А. П а л л а д и й. Указ. соч., с.451.

Бай-Шоу-и, Хуа Ган²², Шан Юэ²³, Чжу Вэнь-Чжан²⁴ и другие писали, что Ма Мин-синь и Сусынь-сань, прибывшие из Западного края в провинцию Ганьсу, стали проповедывать новое учение цинь дэ, бороться против представителей местного дунганского духовенства. Уже в конце XVIII века руководители новой секты возглавили борьбу дунганских крестьян в провинции Ганьсу. Современный китайский историк Хуа Ган пишет: "В 1781 г. мусульманское население провинции Ганьсу сделало попытку восстать. Когда руководитель подготовляемого восстания Ма Мин-синь был арестован и брошен в тюрьму, толпы мусульман ворвались в Ланьчжоу (главный город провинции - М.С.), требуя его освобождения. Кровавопрлитные бои с цинскими войсками продолжались несколько дней. Однако восставшие не могли овладеть тюрьмой, и Ма Мин-синь был казнен. В 1783 г. мусульманское население местности Шыфыньбао уезда Танвэй той же провинции снова восстало, на этот раз уже под лозунгом "Ото-мстим за Ма Мин-сина"²⁵.

В очерках истории Китая мы читаем: "В 46-й год Цяньлун (1781) дунганец Сусыньсань поднял восстание в Сюньхуатине (Сюньхуа, провинция Цинхай), атаковал и захватил Хэчжоу (Линься, провинция Ганьсу), а также западные ворота Ланьчжоу ...

Ма Си-гуй, Чжан Вэнь-цин и другие, собрав еще больше дунган, подняли восстание против цинов ..."²⁶.

Цинское правительство, видя влияние секты цинь дэ на крестьянские массы дунган, издавало специальные прокламации и декреты о ее запрещении. Даже после переселения и расселения части дунганского населения из Цинского Китая в Киргизию и Казахстан борьба религиозных сект не прекратилась, а наоборот, усилилась²⁷.

Несмотря на гонения и запрет со стороны цинской власти,

²² Х у а Г а н. История революционной войны Тайпинского государства. М., 1952.

²³ Очерки истории Китая под редакцией Шан Юэ. М., 1959, с. 552.

²⁴ C h u W e n - d i a n g. The Muslim Rebellion in North-West China 1862-1878. Paris, 1966.

²⁵ Х у а Г а н. Указ. соч., с.50.

²⁶ Очерки истории Китая под редакцией Шань Юэ, с.552-553.

²⁷ О религиозной сектантской борьбе дунган в Киргизии и Казахстане см. нашу работу: Дунгане, Фрунзе, 1971, с. 268-272.

секта цинь дэ расширяла свое влияние и к моменту восстания народных масс в Шэньси, Ганьсу, Синьцзян, Юньнань и в других районах уже имела довольно большое воздействие.

Как уже говорилось, цинская власть в общем поддерживала духовенство, однако к секте цинь дэ она относилась с опаской, видя среди ее членов антицинские настроения; это особенно проявилось в годы восстания дунган во второй половине XIX в. и в последующие периоды. Любопытно сообщение русского посланника из Пекина в Азиатский департамент МИД России от 10 августа 1863 года (начало восстания дунганского населения в провинциях Шэньси, Ганьсу, Юньнань), в котором говорилось, что цинское правительство рассчитывает на некоторые партии дунганских мусульман, которые желают перейти на сторону цинского государства²⁸.

Ставка на некоторую часть дунганского духовенства оправдалась: в ходе восстания одна часть духовенства, в первую очередь представители секты - ло дэ, перешла к цинам и активно помогала последним в подавлении восстания в северо-западных районах империи, поскольку ее представители являлись крупными помещиками и владельцами больших участков земли. Для них, видимо, восстание дунганских крестьян, так же было опасно, как и для цинской власти.

Дунганские купцы и торговцы к этому времени пользовались значительным влиянием, несмотря на неблагоприятные условия для их торговли и высокие налоги цинской администрации. Многие авторы отмечали, что купцы - дунгане играли важную роль в торговле в северо-западных районах страны. Так, М.В. Венюков отмечал, что дунгане северо-западного Китая в большинстве случаев были торговцами или ремесленниками²⁹. Следует сказать, что средние и мелкие торговцы, связанные с рыночной торговлей и отчасти еще не выделившиеся из среды ремесленников, были выходцами из простых слоев населения, но сведения о них чрезвычайно скудны. Дунганское купечество и ростовщики были тесно связаны с земледелием. А в большинстве же случаев купцами или ростовщиками являлись те же помещики, жестоко эксплуатировавшие крестьян.

В дунганской среде широко была распространена торговля

²⁸ АВПР. Главный архив, I-9, 1963, дело 12, л. 161.

²⁹ М. В е н ю к о в. Очерк современного Китая, СПб, 1900, с.19.

вразнос. Бродячие торговцы еле сводили концы с концами, зарабатывая, как правило, лишь на пропитание. Торговля вразнос получила распространение впоследствии у дунган в Семиречье. Мелкие торговцы были посредниками между торговыми домами, с одной стороны, и покупателями, с другой.

Отметим, что большинство дунганских торговцев относилось к цинской администрации на местах с недоверием, поскольку последняя ограничивала их деятельность. Именно это обстоятельство и послужило главной причиной участия торговцев в восстании дунганского крестьянства. Участвуя в движении народных масс, дунганские купцы и торговцы преследовали определенную цель — добиться от цинского правительства признания за ними права свободной торговли и уменьшения налогового обложения.

В восстании дунганского крестьянства принимали участие различные деклассированные элементы, именуемые в докладах цинской администрации "зый коу" (разбойники или воры). Официальные документы цинских властей обвиняли их в причастности к повстанческому движению, приписывая значение и роль народных масс в борьбе против цинов. В заключение приведем слова советского историка В.Н. Никифорова о состоянии дунганского общества в период антицинского восстания во второй половине XIX в.: в Китае "трудно провести четкую грань между низшими слоями эксплуататоров и верхними слоями эксплуатируемых. Между ними не видно той социальной пропасти, которая отделяла европейское наследственное дворянство от крестьянства"³⁰.

Острота социальных и национальных противоречий в районах проживания некитайского населения достигла предела. Дунгане стали открыто выражать недовольство цинским правлением.

Известно, что в 50-е годы Цинскую империю потрясло крестьянское движение тайпинов. Именно под его влиянием оживилась борьба некитайских народов — дунган, уйгуров, мяо, монголов и других против цинской феодальной диктатуры. Под непосредственным влиянием тайпинов дунганское население в провинции Юньнань первым подняло антицинское восстание под руководством Ду Вэнь-сю или Сейда Сулеймана. Хотя тема восстания юньнаньских дунган является объектом специального исследования, однако оно тесно связано с событиями дунганского

³⁰ Роль традиции в истории и культуре в Китае. М., 1972, с.237.

остатки в северо-западной части империи, тем более что юньнаньцу Мухамед Анько принимал участие в борьбе юньнаньских дунган против Цинской династии.

Дунгане Юньнани связаны с дунганями северо-западной части страны не только общностью происхождения, но и тяжелой судьбой, одинаково испытывая несправедливость и жестокое национальное угнетение со стороны Цинской династии. На протяжении длительного периода дунгане Юньнани не раз, поднимали восстания против своих притеснителей. Резкий протест юньнаньских дунган против цинского гнета особенно ярко проявился в период тайпинского крестьянского движения. Под влиянием тайпинов дунгане в провинции Юньнань открыто проявляли массовое недовольство и протест против цинских властей. Это послужило поводом генерал-губернатору провинции Юньнани Хэн Чуню для массового истребления дунганского населения. По его приказу только в городе Юньчане цинские солдаты вырезали 8 тыс. дунган³¹. Юньчанская резня послужила сигналом к всеобщему восстанию дунганского населения Юньнани против режима цинской династии и привела фактически к падению их власти в провинции. В конце 1855 года повстанцы захватили главный город провинции Дали. Руководителем и вожаком юньнаньских дунган был Ду Вэнь-сю. Ему удалось при активной поддержке народа свергнуть цинскую администрацию в провинции Юньнань и впервые в истории дунганского народа создать национальное государственное образование под названием "Пиннаньго", что значило "Южное государство мира".

Возникновение государственного объединения у дунган на юге страны явилось прогрессивным актом, оно было создано в результате народного движения против цинского деспотизма, в борьбе за спасение дунганского населения от поголовного уничтожения. В этом прогрессивная суть появления названного государственного объединения "Пиннаньго". Главная задача "Пиннаньго" состояла в защите дунганского населения от поголовного уничтожения со стороны местных китайских властей, получающих материальную и моральную помощь правящей династии.

Возникшее государство просуществовало недолго. Основной причиной этого было то, что Ду Вэнь-сю не смог решить аграрную проблему.

³¹ Фань Вэнь-лан. Новая история Китая. М., 1955, с.250.

Внутренняя структура государства "Пиннаньго" оставалась полуфеодалной, все ключевые позиции в нем заняли родственники и близкие Ду Вэнь-сю. Земля сосредоточилась в руках главных руководителей повстанцев и представителей мусульманского духовенства, которые стали на путь личного обогащения, что и оттолкнуло многих крестьян-повстанцев. Вскоре внутри государства "Пиннаньго" появились оппозиции против деятельности Ду Вэнь-сю и его сторонников, а некоторые волаки встали на путь предательства. Первыми перешли на сторону Цинской династии Ма Дэ-синь и Ма Шу-дун - предводители юньчанских дунган. Раскол и предательство заставили главного руководителя Ду Вэнь-сю искать путь к спасению за пределами родного края. В 1871 году он направил своего сына Ду Айшань в Англию и Турцию в поисках поддержки. Однако эта поездка не принесла спасения руководителю восстания, наоборот, англичане стали помогать Цинской династии в ликвидации очага восстания в провинции Юньнань, поскольку Цинский Китай уже капитулировал перед западными державами и стал превращаться в их полуконию. Турция же тоже не оказала какой-либо помощи повстанцам, так как сама была втянута в Балкано-крымские дела.

Раскол же в среде повстанцев явился одной из главных причин падения государства "Пиннаньго", чем незамедлительно воспользовались китайские генералы для подавления народно-освободительного движения в провинции Юньнань. Когда цинцам в 1873 году опять удалось подчинить Юньнань, то началась жестокая расправа над мирным дунганским населением. Резня была настолько страшной, что численность дунган в провинции значительно сократилась. Новый генерал-губернатор Юньнани Лао Чун-гуан докладывал цинскому трону, что все обследованные местности крайне разорены, а поля заброшены³². Жестокость китайских солдат произвела удручающее впечатление даже на представителя правящей династии.

В год гибели дунганского государства "Пиннаньго" на больших просторах северо-западной части страны происходили ожесточенные сражения между повстанцами-дунганцами и цинскими войсками под командованием китайского генерала Цзо Цзун-тана, палача и тирана неханьских народов.

Отметим, что некоторая часть дунганского населения в провинциях Шэньси, Хэбэй, Хэнань и др. принимала активное

³² Ф а н ь В э н ь - л а н. Указ. соч., с.251.

участие в восстании народных масс в провинции Юньнань. Так, Бай Шоу-и³³, Линь И-минь³⁴, Дуань Цзи³⁵, Ма Сю-ши³⁶, Линь Гань³⁷, Фан Пу³⁸ и другие в своих работах и статьях о событиях тех лет отмечали, что дунгане северной части цинской империи участвовали в восстании Ду Вэнь-сю в провинции Юньнань.

В книге "Сибэйди шаошу миньцзу" приводились факты участия Бай Янь-ху, Хе Минь-тана, Чжан У³⁹ и других в восстании юньнаньских дунган и после их возвращения в начале 60-х годов XIX в. в провинцию Шэньси, где они вновь стали формировать повстанческие отряды для борьбы против Цинской диктатуры и китайского деспотизма в дунганских районах северо-западной части империи. После успешного начала восстания в северо-западных провинциях дунганские повстанцы стали создавать в очагах движения свои государственные объединения по типу "Пиннаньго". Такие объединения возникли в районах восстаний в Пинляне, Нинся и в Восточном Туркестане.

Внутренняя структура этих объединений мало чем отличалась от структуры "Пиннаньго". Во главе повстанческого объединения стояли дунганские феодалы, торговцы или же крупные представители мусульманского духовенства; последние имели большое влияние в дунганской среде. Выше уже отмечалась роль мусульманского духовенства в жизни народа. Здесь же следует остановиться на той роли, которую играли представители мусульманского культа в движении народных масс.

Ко времени движения дунган против цинской диктатуры в северо-западной части империи ислам с его нетерпимостью к другим религиозным течениям и воинственностью пустил глубокие корни в народе. Представители религиозного культа контролировали жизнь каждого верующего в каждой дунганской семье. В то же время духовные деятели насаждали покорность и вер-

³³ Б а й Ш о у - и. Хуэйминь цийи. В 4-х томах. Пекин, 1952.

³⁴ Л и н ь И - м и н ь. Синьчжунгоди хуэйхуэй миньцзу. Пекин, 1958.

³⁵ Д у а н ь Ц з и. Сибэй хуэйцзуди фаньцин дачжан. Шанхай, 1957.

³⁶ М а С ю - ш и. Сибэй хуэйцзу гаминь цзяньши. Шанхай, 1952.

³⁷ Л и н ь Г а н ь. Циндай хуэйцзу цийи. Шанхай, 1957.

³⁸ Ф а н ь П у. Сибэйди шаошу миньцзу. Шанхай, 1956.

³⁹ Там же, с.113.

ность власть имущим, национальную исключительность и религиозный фанатизм, а также враждебность и нетерпимость к представителям других религиозных течений.

В рассматриваемый период само дунганское духовенство распалось на три группы. К первой группе примыкали высшие деятели дунганских мечетей, владевшие большими площадями земли, а также крупные торговцы и ростовщики. Примером может служить Ма Хуа-дун, который являлся духовным отцом дунган "Шысан тзе", крупным помещиком и торговцем.

К второй группе относились имамы крупных мечетей в районах дунганского расселения, а также руководители старой и новой секты, мюридских школ-дотонов.

И, наконец, к третьей, плебейской группе дунганского духовенства относились сельские и городские муллы. Эта была самая многочисленная группа деятелей дунганского духовенства, их существование было сравнительно близко к жизни народных масс, они нередко разделяли и настроения трудового народа. Именно из их рядов выходили идеологи движения народного неповиновения. Многие из них, выступив совместно с трудовым народом, пали в борьбе против цинского господства.

Отношение представителей этих трех групп дунганского духовенства к народному движению было неодинаковым. Высшее духовенство открыто не примыкало к восставшим массам, а держалось выжидательной позиции. Духовенство второй и третьей групп сразу же примкнуло к восставшим массам, а некоторые из них выдвинулись в ряды руководителей повстанцев, особенно в провинциях Ганьсу, Нинся и Восточного Туркестана.

Высшее и среднее дунганское духовенство, примкнув к восставшим крестьянам, во многих местах возглавляло движение, направляя его по нужному им направлению. Этим объясняется разрозненность выступлений дунганского крестьянства в провинции Шэньси и Ганьсу. Они же были главными противниками в соединении повстанческих сил дунган с остатками тайпинской армии, а также с силами няньцзюней. Кроме того, видя, что восстание шло на убыль, многие из высших и средних представителей дунганского духовенства встали на путь прямого предательства, переходя открыто на сторону цинов.

Лишь плебейская группа дунганского духовенства стойко держалась и была активной участницей народного восстания в рассматриваемый период. Многие из ее представителей погибли на полях сражения, а некоторые боролись до конца и вместе с

Бийяньху, М.А., Мадажэнем, Дасыфу бежали в Россию. Таково было отношение к повстанцам и участие различных групп дунганского духовенства в восстании крестьянских масс. Выше уже отмечалась расстановка классовых сил и социально-экономическое положение дунганского народа накануне восстания. Причины, этапы дунганского восстания, да и сам ход событий уже достаточно освещены в литературе. Ниже будут рассмотрены такие вопросы, как связь дунганских повстанцев с западными няньцзюнями, с остатками тайпинской армии, с повстанческими силами в других районах северо-западной части Цинской империи.

Известно, что дунганское восстание в северо-западных провинциях Китая началось в период спада тайпинского движения, в период раскола няньцзюнской армии на восточную и западную. Исследователи⁴⁰ указывали, что дунгане в провинции Шэньси восстали в результате прихода на юг остатков тайпинской армии и с занятием ими некоторых уездных городов - Ханьчжуна, Шаньяна, Вейняна и др.

Цинское правительство объявило дунган прямыми соучастниками движения тайпинов и виновниками падения цинской власти на юге Шэньси. Это послужило поводом для издания специального указа об истреблении дунганского населения этой провинции. Дунганским старшинам стал известен этот указ, вызвавший повсеместно взрыв народного возмущения. Более того, дунганам Китая был хорошо известен тайный прием цинов по истреблению некитайских народов в других районах Китая, в том числе и дунган в провинции Юньнань. В свое время юньнанские дунгане также были обвинены в помощи тайпинам, затем последовала страшная резня. Юньнанская трагедия была известна дунганам и других районов страны по рассказам очевидцев и участников события. Опасаясь повторения событий в провинциях Шэньси и Ганьсу, дунганские старшины стали формировать специальные отряды. В начале 60-х годов такие отряды возникли почти во всех дунганских поселениях провинции Шэньси и отчасти Ганьсу.

⁴⁰ Фань Вэнь-дань. Новая история Китая. М., 1955; Хуа Ган. История революционной войны тайпинского государства. М., 1956; Илшечкин В.И. Крестьянская война тайпинов. М., 1967; Чеканов Н.К. Восстание няньцзюней. М., 1963 и др.

Идея создания специальных формирований самозащиты дунганского народа принадлежит Быйяньху М.А. и его соратникам по борьбе с цинцами в южных районах империи. Они имели уже опыт борьбы с цинскими войсками при помощи таких народных отрядов.

По возвращении в провинцию Шэньси, Быйяньху и его друзья советовали дунганским старшинам создать специальные отряды самозащиты, зная заранее, что рано или поздно столкновение между китайцами и дунганами должно произойти и здесь, и сам начал собирать вокруг себя людей.

Следует отметить, что отряд Быйяньху М.А. был одним из первых антицинских сил в дунганских поселениях провинции Шэньси, да и всего северо-западного Китая. В статье Фань Цу верно подмечено, что Быйяньху был самым первым руководителем повстанцев-дунган в районах Вэйяни и Дали⁴¹.

По примеру Быйяньху М.А. антицинские отряды появились во всех дунганских пунктах провинции Шэньси и Ганьсу, и к началу дунганского восстания насчитывалось 18 больших формирований или отрядов (шяба да йин).

Непосредственным толчком к началу восстания дунганского населения послужил приход в провинции Шэньси и Ганьсу остатков тайпинской армии, а также отрядов няньцзюней. Но почва для выступления некитайских народов в северо-западной части империи была подготовлена всем ходом социально-экономического развития цинского Китая накануне и в период тайпинского восстания и капиталистической агрессии.

Следует подчеркнуть, что с начала Тайпинского восстания налоговый гнет цинских властей в провинциях северо-западного Китая увеличивался с каждым годом. Вследствие этого в 50-е годы некитайское население северо-западных провинций переживало особенно тяжелые времена, поскольку цинская власть выжимала последние соки из тех районов, которые еще не были оквачены восстанием народных масс.

На невыносимое положение народных масс указывал даже цинский источник "Краткая история Ганьсу, Нянси и Цинхая". "В последние годы Сяньфэн, вследствие войны Тайпинского государства, нормы поставок для северо-запада были значительно

⁴¹ Фань Цу. Быйяньху и восстание дунганского народа в северо-западном Китае. — "Гуаньминь жибао" от 26 мая 1958 года.

увеличены, и так как прямых налогов оказалось недостаточно, стали вводить в большом количестве различные обложения и тяжелые поборы"⁴².

Таким образом, резкое усиление ограбления дунганского населения со стороны центральных и местных властей явилось главной причиной восстания.

Последней каплей, переполнившей чашу народного терпения, были слухи о готовящейся расправе над дунганским населением со стороны цинов. К тому же эти слухи подкреплялись фактами массовых разрушений дунганских поселений и убийств невинных людей карателями цинских отрядов, посланных для уничтожения тайпинской армии и отрядов няньцзюней на стыке трех провинций — Шэньси, Хубэй и Хэнань на юге Шэньси.

С самого начала дунганского восстания повстанцы не имели стратегической программы, определенной цели и единого руководства. Разобщенность движения, видимо, и явилась одной из главных причин неприсоединения и сближения дунганских повстанцев с основными силами тайпинской армии Чэнь Дэ-цая. Последний также допустил тактический промах, не доведя до всех руководителей дунганского восстания целей и задач прихода его армии в Шэньси. Хотя командиры тайпинской армии посылали своих вербовщиков-агитаторов в дунганские районы, однако их призывы остались почти без откликов, ибо дунгане нередко относились к ним с большой предосторожностью, т.к. тайпинские агитаторы-вербовщики были китайцами. А отношения, как говорилось выше, между дунганами и китайцами были настолько натянуты, что малейшее недоверие могло привести к взрыву, к противоборству.

Посланцы дунганских повстанцев, отправленные некоторыми руководителями к тайпинам, также не находили должного понимания со стороны командования тайпинской армии.

Совместная борьба (имеем в виду соединение тайпинской, няньцзюнской армии с восставшими дунганами) подразделяется на два периода. Первый период охватывает май 1862 и конец 1863 года, когда тайпинская армия, вступив на территорию юга Шэньси, сковала действия цинской армии и создала благоприятную обстановку для восстания дунган. Особенность этого периода заключается в том, что подъем и спад дунганского дви-

⁴² Цит. по книге Н.К. Чеканова. Восстание няньцзюней, с.131.

жения всецело зависели от успехов борьбы тайпинской и няньцзюнской армий против правящей династии.

Бэйянью М.А., Хэ Минь-тан, Жэнь У и другие вожди движения в этот первый период стали подлинными руководителями своего народа в борьбе против Цинской династии. Уже тогда они убедились, что некоторые руководители встали на путь предательства и измены интересов народных масс. Такими попутчиками оказались Сунь Юйбао, Эр Хэ-чжоу, Ма Фу-чин, Ма Бо-лин и другие. Несмотря на предательство с их стороны, Бэйянью М.А. и его соратники по борьбе искали пути объединения повстанческих сил, главным образом в провинции Ганьсу. Здесь к концу 1863 года после падения Цинской власти образовались следующие очаги восстания: на севере в округе Нинся, в округе Хэ-чжоу, в округе Синин, в округе Сучжоу. Руководителями движения здесь стали Ма Хуа-лун, Ма Чжань-ао, Ма Вэнь-лу, Ма Юн-фу - четыре Ма. Все они принадлежали к богатым и состоятельным дунганским семьям. Некоторые из них являлись духовными руководителями дунганского населения на северо-западе страны и принадлежали к числу высшего духовенства.

Успешные действия дунганской повстанческой армии в этот период объясняется в первую очередь присутствием в Шэньси армии тайпинов. Появление тайпинских отрядов в этих районах наводило панику и дезорганизовывало войска цинов. Местная и центральная цинская власть делали все, чтобы воспрепятствовать объединению дунганских повстанцев с армией тайпинов, посылая отборные части во главе с несколькими генералами, чтобы помешать объединению дунган с тайпинами.

План объединения повстанческих дунганских сил с тайпинской армией осуществить не удалось, так как в начале 1864 года по приказу Хун Сю-цзяня войска Чэнь Дэ-цая были срочно переброшены из района Шэньси для спасения столицы тайпинского государства. Прибывание тайпинской армии в этом районе во многом облегчало дунганам их борьбу против цинов. Н.К. Чеканов отмечает, что "... западный поход тайпинов сыграл важную роль в развитии освободительного движения в Китае. Он не только всколыхнул широкие массы крестьянства северо-западного Китая на революционную борьбу, но и явился одной из первых, хотя и неудачных попыток повстанцев различных национальностей объединить свои усилия и направить их к одной це-

ли - ниспровержению Цинов ..."⁴³.

Совместная борьба тайпинов и дунганских повстанцев против цинов явилась ярким примером сотрудничества различных национальных антицинских сил, хотя этому сотрудничеству и противились определенные круги внутри дунганского движения. Сотрудничество между дунганскими повстанцами и тайпинами имело большое значение и для некоторых вожakov няньцзюней, как Лай Вэнь-гуан, Ма Хун-хэ, Цю Дань-цай и другие, которые, познакомившись с условиями борьбы дунганских повстанцев, подготавливали почву для прихода в Шэньси западной армии няньцзюней.

Общаясь с тайпинами, вожаки дунганских повстанцев приобретали известный опыт и знакомство с методами борьбы тайпинской армии. Например, дунганские повстанцы успешно применяли такие формы борьбы тайпинских отрядов, как маневрирование, внезапность нападения, ложный уход и т.д. Уже после ухода тайпинов дунганские повстанцы сумели нанести ряд чувствительных ударов превосходящим силам цинской армии.

Уход тайпинской армии Чэнь Дэ-цая и раскол в лагере дунганских повстанцев в провинции Шэньси заставили Бэйянью, Хэ Минь-тана и Жэнь У сконцентрировать повстанческие силы в единый кулак для дальнейшей борьбы с цинской армией. С этой целью они вышли на соединение с повстанцами - дунганцами в провинции Ганьсу. Дунганские вожаки отправили свои семьи под охраной вперед к границе Ганьсу, а сами, разделившись на многочисленные группы, вторглись в глубь южных районов Шэньси, занятых цинами, и этим маневром они скрыли направление своего главного удара. Повстанцы нанесли неожиданные удары по основным силам цинов в округах Пинлян и Цинян, возглавляемых генералами Луй Чжэнь-ванем и Чжан Цзай-шанем. Места эти были хорошо известны Бэйянью М.А., т.к. его детство и юность прошли в этих районах. Успехи дунганских повстанцев были настолько ошеломляющими, что правительство Цинской династии приняло специальный эдикт о назначении генерала Цзо Цзун-тана главнокомандующим экспедиционной карательной армии для подавления движений дунганского и других некитайских народов на северо-западе империи.

⁴³Н.К. Чеканов. Указ. соч., с.133-134.

Узнав о благополучном прибытии их семей в район Дунчжиань, Бийяньху М.А., Ха Минь-тан и Жэнь У стали собираться туда. В это время один из ближайших соратников Бийяньху М.А. — Жэнь У получил в одной из стычек с цинами смертельную рану. Повстанцы похоронили его и после воссоединения всех сил в районе Дунчжиань провозгласили руководителем всех повстанцев-дунган Бийяньху Мухамеда Аньюба. В литературе отмечалось, что в районе Дунчжиань собрались разрозненные силы дунганских повстанцев из Шэньси и отчасти и из Ганьсу. Так, Дуань Цзи⁴⁴ писал, что в районе плоскогорья Дунчжиань повстанцы сформировали новую армию под командованием Бийяньху, Фань Цу в статье "Бийяньху и восстание дунган на северо-западе" также отмечал, что отряд Бийяньху был одним из самых ранних антицинских сил в районе Вэйнань и Дали, он стал главным и в районе Дунчжиань⁴⁵.

В течение почти трех лет, с весны 1865 г. по 1867 г. дунганские повстанцы совершали набеги и наносили неожиданные удары по позициям цинских войск. Долгое время цины не знали базу повстанцев в Дунчжиане, которые могли там даже заниматься земледелием.

Плоскогорье Дунчжиань находится в районе Тяньшуй на стыке двух провинций — Ганьсу и Шэньси. Оно защищено со всех сторон горами. Все подходы к плоскогорью хорошо охранялись повстанцами, которые превратили этот район в свою опорную базу. Отсюда Бийяньху М.А. посылал своих людей для связи с другими очагами дунганских повстанцев, а также для подъема народных масс на борьбу против цинов. В результате к Бийяньху М.А. потянулись люди из различных уголков Шэньси, Ганьсу и Цинхая. По воспоминаниям Ляокоуя⁴⁶, в лагере Дунчжиань осталось даже некоторое количество тайпинов, прозванных дунганами "чанмао", что значит люди с длинными волосами на голове. Приток новых сил был настолько велик, что в конце концов плоскогорье Дунчжиань стало главной базой повстанческой армии дунган Шэньси и Ганьсу.

⁴⁴ Дуань Цзи. Указ. соч., с.25.

⁴⁵ "Туаньминь жибао", 25 мая 1968 г.

⁴⁶ Ф.В. Полярков. Указ. соч., с.23.

Сосредоточив основную силу в этом районе, Бийяньху М.А. и его ближайшие соратники по борьбе не только стали совершать набеги на позиции цинов, но и готовили резерв, обучая вновь прибывших повстанцев. Об этом среди дунганского населения в Киргизии и Казахстане до сего времени ходит множество легенд и рассказов⁴⁷.

Словом, повстанческая база в Дунчжиань сыграла важную роль в сосредоточении сил восставших, в подготовке к длительной борьбе дунганских народных масс против карательной армии генерала Цзо Цзун-тана.

Наступившая некоторая передышка в этот период объяснялась обстановкой в стране. Цинам еще не удалось полностью ликвидировать тайпинскую армию, хотя столица тайпинов пала, однако даже разрозненные их силы еще давали о себе знать. Кроме того на просторах северо-китайской равнины, особенно в провинциях Аньхуэй, Цзяньсу, отчасти Хэнань и Шаньдун, разразилась большая крестьянская война, вошедшая в мировую историю как восстание няньцзюней⁴⁸. Движение было настолько сильным и опасным, что цинское правительство даже объявило осадное положение в столице династии г. Пекине. Цины напрягали все средства и силы борьбы против остатков тайпинской армии, а также в ликвидации очагов няньцзюньских движений. Для пополнения казны и других материальных ресурсов правительство прибегало к помощи крупных китайских феодалов, а также капиталистических стран Запада и Америки.

В рассматриваемый период няньцзюньская армия, усиленная остатками тайпинов, распалась на две части — восточную и западную. 20 октября 1866 года западная колонна няньцзюньской армии вышла из района Чэньлю, вступив в южный Шэньси. Более двух месяцев она вела маневренную войну против цинских войск в районе долины реки Вэйхэ.

⁴⁷ См. Ф.В. Полярков. Указ. соч., стр. 23—41; дунганский писатель А. Арбуди собрал значительный материал о Бийяньху М.А., готовя литературное произведение.

⁴⁸ Подробно см. работу: Н.К. Чеканов. Восстание няньцзюней. В ней автор использовал трудные и малодоступные источники по истории этого движения, главным образом на китайском языке. Она представляет существенный вклад в советскую востоковедческую науку по изучению крестьянских движений XIX века в Китае.

Прибытие части няньцзюнской армии в южную Шэньси привело к активизации действий дунганских повстанцев в этой провинции и особенно в провинции Ганьсу, поскольку последняя стала очагом повсеместного выступления дунганского населения против цинов, власть которых во многих округах провинции пала. Монгольское население на севере, а мяоское на юго-западе по примеру дунган Шэньси и Ганьсу поднимали восстание против цинов. Поэтому прибытие западной колонны няньцзюней на юг Шэньси сильно обеспокоило цинское правительство. Прежде всего, оно опасалось соединения няньцзюнской армии с повстанцами дунган, действовавшими в Шэньси и Ганьсу. Хотя с приходом няньцзюнской армии и усилилась активность дунганских повстанцев, однако соединения их сил или совместно скоординированных действий все-таки не произошло, как правильно отмечал В.П. Илюшечкин, "... по причине глубоко укоренившейся международной и религиозной розни, которая особенно усилилась в северо-западных провинциях Китая в те годы ..." ⁴⁹.

Приход няньцзюнской армии в провинции Шэньси облегчал действия дунганских повстанцев, поскольку здесь сосредоточились значительные силы цинов, тем самым облегчая действия дунган в провинциях Шэньси и Ганьсу. Но даже эту благоприятную обстановку многие руководители дунганских повстанцев не использовали для объединения сил, они только расширяли свое влияние в том районе, который контролировали.

Действия няньцзюнской армии в южной части Шэньси беспокоили цинское правительство; указом от 25 октября 1866 года главнокомандующим карательной армией для подавления дунганского восстания и восстановления власти цинов на юге Шэньси был назначен Цзо Цзун-тан. Генерал Цзо Цзун-тан получил от цинского правительства широкие полномочия как наместник Шэньси и Ганьсу и императорский уполномоченный по борьбе с повстанцами в северо-западных провинциях Китая. С лета 1867 года он начал стягивать свои войска к Шэньси, сужая район действия няньцзюнской армии. Причем цинские войска имели большой опыт борьбы по подавлению народных восстаний и были намного лучше вооружены, чем повстанцы. Бои и стычки не приносили здесь успехов няньцзюнской армии и она стала уходить на север, а в декабре после получения известий о критическом

⁴⁹ В.П. Илюшечкин. Указ. соч., с.380.

положении восточной армии в Шаньдуне, поспешила к ней на помощь. С уходом западной армии няньцзюней из Шэньси дунганские повстанцы стали готовиться к защите занимаемых ими районов Цзинцзицзу, Хэчжоу, Сининь, Дунчжидань, Сучжоу, Дидас и др.

26 ноября 1868 г. генерал Цзо Цзун-тан прибыл в город Сиань и начал активные приготовления для подавления дунганского восстания. К этому времени ему удалось подтянуть свои войска из провинции Чжэцзян и Фуцзянь и уничтожить последние отряды няньцзюнской армии в районе Шикина на северо-западе провинции Шаньдун. С гибелью последних отрядов няньцзюней завершилась многолетняя борьба крестьянских масс, вошедшая в историю под названием борьбы "факельщиков".

До весны 1872 г. повстанческие отряды вели маневренную войну, внезапно нападали на карательную армию Цзо Цзун-тана. В это же время Бийяньху и другим предводителям стало известно о добровольном переходе к цинам некоторых лидеров хэчжоуских дунган. Они приняли необходимые меры предосторожности, отправив свои семьи с детьми, стариками и женщинами далеко вперед, а сами встали на защиту восточной части Ганьсу, превратив этот район в сплошной лагерь сопротивления. Цзо Цзун-тан докладывал императору, что шэньсийские повстанцы сопротивлялись в районе Хэчжоу до самоуничтожения ⁵⁰. В боях на востоке Ганьсу карательная армия поплатилась жизнью двух генералов и тысячами убитых солдат. Только 18 марта цинам удалось захватить Хэчжоу. С падением этого города восточная часть Ганьсу была полностью подчинена цинскому правительству.

Остатки шэньсийских повстанцев во главе со своими предводителями отступали в глубь провинции Ганьсу и двигались к западной ее части для соединения с повстанцами саларами ⁵¹ в районе Синина. Саларская община, как известно, восстала против цинской власти еще в 1862 году, но тогда цинским войскам удалось потопить в крови это движение. Многие салары ждали удобного случая для мщения, тем более, что основная масса саларского населения во главе с Ма Де-синем скрылась в труднодоступных горах.

⁵⁰ Доклад Цзо Цзунтана императору от 12 декабря 1871 года (Чжунго Бэйцзинь дананьцзюй минци лиши дананьгуань хуэймин ций).

⁵¹ Салары - народность тюркского происхождения.

К приходу шэньсийских и остатков хэчжоуских повстанцев в районе Синина было уже сосредоточено более 70 тыс. повстанцев. Это количество значительно увеличилось с приходом шэньсийских и хэчжоуских отрядов. Также, как и в округе Хэчжоу, повстанцы превратили округ Синин в сплошную зону защиты, причем каждый отряд защищал определенный пункт. По указанию Быйяньху и других руководителей, повстанцы отказались защищать город Синин, предоставив его защиту местным дунганам, среди которых имелись соглашатели-предатели. В защите Сининского округа принимали участие восставшие дунгане, салары, монголы и тибетцы. В течение более трех месяцев объединенные силы повстанческой армии изматывали карательные войска Цзо Цзун-тана. Повстанцы упорно защищали каждый пункт, каждый горный проход. Но натиск карательной армии усиливался с каждым днем, в ход пускалось не только новое легкое огнестрельное оружие западных образцов, но французские и английские пушки. Специальные представители генерала Цзо Цзун-тана получали это оружие в Шанхае и переправляли его в действующую армию цинов в Шэньси и Ганьсу. Поставщиком оружия для карателей был глава шанхайских купцов - Ху Гуань-тан, последний также поставлял карателям продовольствие и обмундирование. Для расчета с шанхайскими купцами генерал Цзо Цзун-тан прибегал к грабежу населения и занимался спекуляцией. Знаменитый русский путешественник и ученый Н.К. Пржевальский писал по поводу спекуляции генерала Цзо Цзун-тана: "Главнякомандующий Цзо Цзун-тан во время своего долгого пребывания в Сучжоу закупил сразу весь опиум, находившийся в лавках купцов. Затем запретил продажу этого продукта; сам же продавал его солдатам по двойной цене. Вот какой аферой занимался "главнокомандующий", уж нечего говорить о мелких начальниках"⁵².

Несмотря на исключительную храбрость повстанцев, они, естественно, не могли устоять перед регулярной армией, вооруженной новейшим огнестрельным оружием западных стран, перед французскими и английскими пушками карателей. Тем не менее повстанцы, особенно мелкие конные отряды шэньсийских повстанцев, наносили чувствительные удары карательной армии Цзо Цзун-тана.

Русский врач и путешественник П.А. Пясецкий писал об

⁵² Сборник географических-топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск I, 1883, с.297.

озабоченности главнокомандующего в связи с получением известия о действиях Быйяньху. "Он сильно пал духом и целый день ходил по комнате из угла в угол, размышлял о том как выйти из затруднительного положения"⁵³. Для него шэньсийские повстанцы во главе с Быйяньху представляли самого грозного противника во всей компании по подавлению восстания неханьских народов на северо-западной окраине Цинской империи.

В лагере защитников Сининского округа не было согласованности в борьбе против карательной армии. Разобщенность между шэньсийскими, хэчжоускими, саларскими и самими сининскими повстанцами облегчала карательной армии подавление очагов восстания по частям - излюбленным приемом Цзо Цзун-тана. Более того, в среде повстанцев дунган наметилось предательство со стороны некоторых местных руководителей. Повторилась картина хэчжоуского предательства; 19 января 1873 года ворота Синина были открыты предателями борьбы за крестьянскую свободу - Ма Гу-ланем и Ма Вэнь-ланем и др. С падением этого города вся южная часть провинции Ганьсу перешла в руки карательной армии. Цзо Цзун-тан издал приказ о поголовном уничтожении всех подозреваемых в участии в восстании, 9 тыс. невинных людей были казнены в течение одной недели⁵⁴.

Шэньсийские и часть ганьсуйских повстанцев из южной части Ганьсу направились на запад, в округ Сучжоу; он являлся самым крайним городом на западной границе внутренней империи. До насильственного захвата цинами Восточного Туркестана Сучжоу являлся западным пограничным пунктом империи. Этот город служил для защиты западных границ Китая. По существу Сучжоу являлся воротами на запад и во Внутренний Китай. Город был хорошо укреплен и приспособлен к обороне. Зная это, повстанцы из внутренних районов, решили дать бой карательным войскам. Они с местными повстанцами разработали план защиты города, разделив свои силы на три группы. Первая из них под командованием Быйяньху М.А., в основном шэньсийцы, действовали небольшими отрядами в окрестностях города, нанося внезапные удары карательной армии, разрушая коммуникации и мешая снабжению; вторая группа под командованием Ма Сянь-шэня охраняла подступы к городу, в основном, защищала восточные

⁵³ П.Я. Пясецкий И. Путешествие по Китаю 1874-1875. Т. 2, с.48.

⁵⁴ Ю.А. Сосновский И. Указ. соч., с.523.

вороты; и, наконец, третья группа под командованием Ма Вэнь-лу, руководителя сучжоуских повстанцев, находилась внутри города. Зная его соглашательские высказывания, повстанцы указали ему место в обороне города и строго за ним следили. Выработанный план обороны города отражал умение повстанцев вести борьбу против карательной армии в укрепленных городах.

В течение 18 месяцев восставшие сдерживали наступление четырех армий карателей, во главе с самим генералом Цзо Цзун-таном. Много неприятностей доставили ему отряды шэньсийских повстанцев, которые внезапными нападениями изматывали армию карателей, захватывали военное снаряжение и западное оружие. В докладе Цзо Цзун-тана императору от 30 ноября 1873 года сообщается, что шэньсийские и ганьсуйские повстанцы применяют тактику ночного нападения, а днем скрываются в горах или других местах, этим они вносят панику в ряды карательной армии⁵⁵.

В районе Сучжоуского округа шэньсийские и часть ганьсуйских повстанцев хорошо ориентировались с помощью местных проводников и нередко наносили удары карательной армии там, где она менее всего их ожидала. Именно в этот период борьбы Бэйяньху получил прозвище "Даху", что значит "Большой тигр", а генерал Цзо Цзун-тан за голову Даху назначал баснословную сумму, в 10 тыс. лан серебра. "Он (Даху) крепко насолил генералу Цзо Цзун-тану"⁵⁶, - писал академик В.И. Васильев в статье о новоподданом России.

Битва за Сучжоу становилась все ожесточеннее, ряды повстанцев редели, а карательная армия постоянно получала пополнение. С 30 октября 1873 года сам генерал Цзо Цзун-тан руководил взятием города; 4 ноября крепость пала. Ма Вэнь-лу открыл ворота города после ухода шэньсийских и части ганьсуйских повстанцев на Запад в Восточный Туркестан. В сучжоуском сражении повстанцы потеряли много своих верных борцов, в числе которых находились герои борьбы за крестьянскую свободу, руководители шэньсийских и ганьсуйских отрядов, в том числе Ма Сянь-шэнь, Ма Ахун, брат Мухамеда Аньюба Бэй Ван-хай, Ма Чжэн-хэ и другие соратники и друзья Бэйяньху. Далеко впереди под охраной вооруженных отрядов шли семьи пов-

⁵⁵ Доклад Цзо Цзун-тана от 30 ноября 1873 года (Чжунго Бей-цзинь даньбанцзюй мянцин лишы дананьгуань хуэминь ции).

⁵⁶ Восточное обозрение, 1882, № 4, с.6.

станцев - старики, женщины и дети, а многочисленные отряды, разделившиеся на небольшие группы, вели борьбу против преследователей. Когда генерал Цзо Цзун-тан брал крепость Сучжоу, семьи шэньсийских и ганьсуйских повстанцев были уже на земле Восточного Туркестана.

В Сучжоу карателям не удалось захватить главного руководителя восстания - Бэйяньху М.А. После опроса пленных Цзо Цзун-тан узнал, что шэньсийские повстанцы со своими предводителями ушли в Синьцзян. Расправа над мирными жителями крепости является одной из самых кровавых страниц в биографии генерала Цзо Цзун-тана. Вот, что писал русский естествоиспытатель и врач П.Я. Пясецкий, побывавший в этом городе два года спустя после захвата его армией карателей. "Какая ужасная картина молчаливого покоя и смерти. Слово и трава не хочет расти на месте страшных злодеяний, совершенных здесь людьми над людьми"⁵⁷.

С падением Сучжоу народно-освободительное движение дунганского народа, длившееся в течение десяти с лишним лет в провинциях Шэньси и Ганьсу, потерпело поражение. Цинское правительство в 1874 г. приказало Цзо Цзун-тану начать кампанию для подавления народного восстания в провинции Синьцзян. Борьба переместилась в Восточный Туркестан, куда бежали остатки шэньсийских и ганьсуйских повстанцев под предводительством Бэйяньху М.А., Ма Да-жэнь, Ма Ахун, Да Сяфу и другие.

Несмотря на то, что дунганское восстание во внутреннем Китае продолжалось более десяти лет, оно в конце концов потерпело поражение. Основной движущей силой дунганского восстания являлось крестьянство, не было еще сознательного передового класса, который смог бы возглавить борьбу и создать новый общественный строй, поэтому его борьба в тот период была обречена на неудачу.

Уход остатков шэньсийских и ганьсуйских повстанцев означал окончательное поражение дунганского восстания во внутреннем Китае. В декабре 1873 года армия Цзо Цзун-тана овладела крепостью Цзяюйгуань - воротами на Запад и стала готовиться к подавлению народного движения в Восточном Туркестане.

Восточный Туркестан был насильственно захвачен цинскими

⁵⁷ П.Я. Пясецкий. Указ. соч., с.328.

войсками в 1759 г. и его территория присоединена к Китаю. С тех пор этот край стал носить китайское название Синьцзян, т.е. "новая территория" или "новая граница". Он отличается от собственного Китая не только географической и экономической изолированностью, но и совершенно иным национальным составом населения. По своему происхождению, языку, религии и семейному укладу народы Восточного Туркестана больше тяготеют к народам Средней Азии и Казахстана.

В отличие от других провинций Китая здесь и ныне живут преимущественно уйгуры и другие тюркоязычные народы не китайского происхождения. Китайцы вплоть до середины 50-х годов нашего столетия составляли в Восточном Туркестане незначительное меньшинство. Однако китайское население в крае являлось господствующим. Цинские власти, а в наши дни маоисты проводили в Восточном Туркестане шовинистическую политику китайских правителей, натравляя один народ на другой, осуществляя девиз ханьских (китайских) императоров: править "варварами руками варваров". Китайцы держали в своих руках весь аппарат государственной власти, а также занимали важные экономические посты, выступая в роли колонизаторов и угнетателей не китайских народов. Это не могло не вызвать законного возмущения у коренного населения Восточного Туркестана, Монголии, Тибета и других районов не китайского расселения.

В результате народного движения⁵⁸ 60-х годов XIX века власть цинов в Восточном Туркестане была свергнута. Главными причинами выступления народных масс Восточного Туркестана явились произвол и бесчеловечная эксплуатация не китайского населения со стороны цинских властей, а поводом к движению послужило восстание дунган в Шеньси и Ганьсу.

Ко времени прихода повстанцев из внутренних провинций в Восточном Туркестане существовало уйгурское государство Джеты-Шаар, возглавляемое Якуб-беком.

Направляясь в глубь Синьцзяна, шеньсийские и ганьсуйские повстанцы стремились организовать совместно с народами государства Якуб-бека сопротивление карательным силам цинов. В

⁵⁸ Восстание народов Синьцзяна против Цинской династии во второй половине XIX века было объектом исследования советских историков. Д. Тихонов, К. Усманов, Ф. Кареев, М. Кабиров, П. Фесенко, Х. Юсуров, Ф. Шахматов, Д. Исиев, А. Ходжаев и другие в своих трудах и статьях дали правильную оценку народным движениям в этом крае во второй половине XIX века.

это же время правитель Джеты-шаар хотел объединиться с дунганскими повстанцами из Шеньси и Ганьсу в борьбе против цинской армии, поскольку Быйяньху М.А. со своими последователями задолго до своего появления в притяньшанских землях был окружен ореолом непобедимости⁵⁹.

Весной 1875 г. цинская армия заняла несколько городов в восточной части Синьцзяна. Однако дальнейшее движение карательных отрядов в глубь Синьцзяна было приостановлено сопротивлением народных масс. Тогда генерал Цзо Цзун-тан собрал большие военные силы под командованием Лю Цзинь-тана для подавления народно-освободительного движения в Синьцзяне. 22 апреля 1875 г. эта армия начала продвижение в глубь Синьцзяна, достигнув 15 июня города Гучень.

В течение лета 1876 г. цинские войска вели ожесточенные бои против повстанцев в районе турфанского оазиса. Народные массы оказали стойкое сопротивление карательным силам цинов. Базой народного сопротивления в этом районе служило старое кочевье Гумуди. Повстанцы превратили его в оборонительную линию, преграждавшую путь к городам Урумчи и Манас. Оборона Гумуди осуществлялась силами Якуб-бека и повстанцами-дунганцами. 29 июля 1876 г. цинские войска атаковали укрепления в районе Гумуди.

В течение 15 дней шла ожесточенная битва в этой местности. 11 августа 1876 г. правительственные войска заняли Хуантян, а 17 августа пала опорная база - Гумуди. Над защитниками Гумуди цинская армия учинила жестокую расправу. Вот что писал русский купец И. Каменский об армии Лю Цзинь-тана: "... зверству нет предела, в особенности над дунганцами, считается за счастье зарезать какого-нибудь дунганина и за каждую голову платят своим сателлитам по два лана. Надо полагать, что все дунгане весьма скоро будут истреблены до последнего, невзирая на полнейшую их невинность и даже службу в рядах цинской армии"⁶⁰.

Очистив районы Гумуди от повстанцев, цинские войска готовились к взятию Урумчи и Манаса. При наступлении на них Лю Цзинь-тану было предложено главнокомандующим цинским правительством во что бы то ни стало захватить Быйяньху М.А. Об

⁵⁹ "Исторический вестник", 1841, № 5-6, с. 631.

⁶⁰ И. Каменский. О важнейших событиях в Чжунгарии; АВПР, Главный архив, 1873, I-9, 12, часть VI, лист 231.

этом имеется специальный указ императора.

Бийяньху с остатками повстанцев отступил в Манас, который состоял из двух частей, одну из которых защищали местные дунгане во главе с Хань Шэнь-нином и Хэй Янь-шанем, другую — Бийяньху. Бийяньху М.А. защищал внешний подступ Манаса. 20 августа 1876 г. Лю Цзинь-тан приказал атаковать Манас. Защитники его в течение 20 дней яростно сопротивлялись цинским войскам. В середине сентября 1876 г. Бийяньху решил оставить Манас и перейти на южную сторону Тянь-шаня. 14 сентября 1876 г. он во главе своих смельчаков вышел из осажденной части Манаса. "... И вот случилось в истории что-то вполне беспримерное, — писал Грумм-Гржимайло. Громадная армия расступилась, чтобы дать пройти человеку, голова которого оценена была в 10 тыс. лан серебра"⁶¹.

28 октября после ухода Бийяньху из Манаса цинские войска заняли город, учинив жестокую расправу над дунганским населением. Трусами детей, женщин и стариков были буквально усеяны поселения в Манасском и Урумчинском округах. Над уйгурским и дунганским народами нависла реальная угроза полного физического истребления.

Манасская резня вызвала широкую волну протеста не только со стороны народных масс Синьцзяна, но и населения Средней Азии. Даже русские власти направили официальный протест против зверств, учиненных в Манасе цинскими войсками. Так, 23 мая 1877 г. генерал-губернатор Туркестана К.П. Кауфман писал в письме к генералу Цзо Цзун-тану: "Считаю священным долгом просить Вас, достопочтимый Цзо Цзун-тан, обратить серьезное внимание на изуверства, которые позволяют себе Ваши подчиненные, и принять действенные меры к предотвращению повторения ужасов манасских"⁶². Зверства в Манасе, совершенные китайскими солдатами цинской армии, имели тяжелые последствия для дунганского народа, который не видел иного выхода, кроме бегства за пределы цинского государства.

Уйгурское и дунганское населения стало массами бежать из северного Притяньшаня в Западный Синьцзян, а оттуда в Россию. Первыми шли мирные жители, которых прикрывали боеспособные повстанцы.

⁶¹ "Исторический вестник", 1841, № 5-6, с. 639.

⁶² ЦГА Каз. ССР, ф. 21, д. 334, лист 239.

В Урумчинском округе Лю Цзинь-тану опять не удалось захватить дунганского предводителя Бийяньху М.А. Русский посланник в Пекине сообщал в Азиатский департамент МИД России, что цинские войска заняли Урумчи, а предводитель дунган Бийяньху скрылся⁶³.

Дунганские и уйгурские повстанцы отступили в Западный Синьцзян, чтобы собраться с силами в этом районе для сопротивления цинам. Однако внезапная смерть Якуб-бека в городе Курле⁶⁴ значительно ослабила повстанческие силы и облегчила цинам подавление освободительного движения некуитайских народных масс в Западном Синьцзяне. "Успехам китайцев, — писала газета "Голос", — много помогли смуты, начавшиеся в Джеты-шааре после смерти Якуб-бека"⁶⁵.

Дунганские повстанцы уже не представляли значительной военной силы, однако генерал Цзо Цзун-тан все же считал, что поимка Бийяньху М.А. и его последователей является главной задачей в Западном Синьцзяне⁶⁶.

В приказах по армии указывалось, что ликвидация Бийяньху и других предводителей дунганского восстания является целью военной экспедиции цинов на Запад. В докладах генерала Цзо Цзун-тана императору от 10 октября и 5 ноября, 1876 г. сообщалось, что войскам было приказано во что бы то ни стало захватить Бийяньху и других предводителей дунганских повстанцев. С этой целью он снарядил большой отряд на запад для поимки дунганских "разбойников"⁶⁷.

14 апреля 1877 г. Цзо Цзун-тан отдал приказ о движении карательной армии в Западный Синьцзян. Армия была разделена на две группы: одна двигалась к Турфану, а другая — к Токто-суну; последний обороняли Бийяньху М.А. и Ма Жэнь-дэ. Кроме

⁶³ АВПр, Главный архив, I-9, 1863, № 12, часть У1, л. 217.

⁶⁴ Якуб-бек умер 27 мая 1877 года в гор. Курле, см. журнал "Историк-марксист", 1940, № 3, с. 135.

⁶⁵ Газета "Голос" 1878, № 13.

⁶⁶ П. Я. Пясецкий. Указ. соч., с. 366.

⁶⁷ Государственный исторический архив Минской и Цинской династии в Пекине. Материалы о дунганском (хуэйхуэйском) восстании, доклады Цзо Цзун-тана от 10 октября и 5 ноября 1876 г. (Чжунго Бэй-цзинь дананьцзэй минциан липи дананьгуань, хуэйминь цзи).

того в районах Турфана и Токтосуна действовало несколько небольших отрядов повстанцев - дунган. Поэтому к этим городам двинулись главные силы карательной армии во главе с Лю Цзинь-таном.

24 апреля 1877 г. генерал Лю Цзинь-тан занял город Токтосун, а 16 мая пал город Турфан. Повстанцы-дунгане во главе со своими предводителями отступили на запад к границам русского государства. 7 сентября 1877 г. генерал Лю Цзинь-тан направился в долину Тарима.

Как уже отмечалось выше, цинские войска постепенно двигались следом за шэньсийскими повстанцами во главе с Быйяньху. Получив от местных жителей сведения, что он оборонял город Карашар, генерал Лю Цзинь-тан двинул туда свои войска. В течение сентября и октября 1877 года войска генерала Лю Цзинь-тана заняли города Карашар, Курля и др.

После занятия Куча (18 октября 1877) армия Лю Цзинь-тана продолжала наступление по направлению к Аксу. Недалеко от города Байчэнь дунганские повстанцы во главе с Быйяньху напали на передовые отряды цинов, что задержало на некоторое время их продвижение. Воспользовавшись этим, дунганские повстанцы вновь оторвались на значительное расстояние от преследовавших их карателей. Нужно отметить, что повстанцы из Внутреннего Китая отступали вместе с семьями, среди которых были люди самых различных возрастов. Чтобы обеспечить их безопасность, Быйяньху и другие предводители дунган отправляли их далеко вперед, а сами с боеспособными мужчинами нападали на правительственные войска.

В Аксу дунганские повстанцы разделились на две группы: одна пошла к Яркенду через Маралбаши под предводительством Ма Дажэня, а другая во главе с Быйяньху и Да Сыфу шла к Уч-Турфану.

25 октября 1877 г. генерал Лю Цзинь-тан со своей армией достиг Аксу. Но и здесь ему не удалось захватить Быйяньху. Разгневанный Лю Цзинь-тан в тот же день выступил для преследования шэньсийского лидера и 28 октября достиг города Уч-Турфана, жители которого сообщили, что дунгане с их предводителями ушли к русским.

Дунганские повстанцы, в основном шэньсийцы и ганьсуйцы, дойдя до города Уч-Турфана, вновь разделились на две части. Ганьсуйские дунгане во главе с Да Сыфу двинулись в Россию через перевалы Бедель, Иштык-Саши, Кашкасу и в начале нояб-

ря 1877 г. прибыли в город Пржевальск в количестве 1166 человек⁶⁸.

Другая часть во главе с Быйяньху, состоявшая из шэньсийцев, также направилась в Россию, но другим путем. Возникает вопрос: почему Быйяньху не пошел на Пржевальск с Да Сыфу? Обстоятельства сложились так, что семьи шэньсийских повстанцев были далеко от Уч-Турфана, когда они узнали об уходе Да Сыфу в пределы России через Бедельский перевал. Возвращаться обратно в Уч-Турфан означало попасть в руки Лю Цзинь-тана, который был там уже со своей армией. Быйяньху со своим отрядом решил догнать свои семьи и идти в Россию другим путем.

После занятия цинскими властями городов Аксу, Уч-Турфана и падения Кашгара (22 декабря 1877 года) уйгурское и дунганское население приграничных районов массами бежало в Россию.

Была еще одна часть дунганских повстанцев, которая шла к Аксу через Маралбаши в Кашгарию. Преследуемые цинскими войсками, они двигались прямо с востока на запад. Эта группа, состоявшая из ганьсуйских и синьцзянских дунган под предводительством Ма Да-жэня, отступая под натиском армии Цзо Цзинь-тана, перешла в Ферганскую долину. Бегство из Кашгарию в пределы русского государства части мусульманского населения Кашгара и остатков повстанцев - дунган вошло в историю 60-80 годов XIX в. как яркий показатель нежелания неханьских (некитайских) народных масс Китая подчиняться феодальному гнету цинской империи.

Бегство дунган в Россию происходило в очень тяжелых условиях. Обмороженные повстанцы едва держались на ногах от холода и голода. Только своевременная помощь со стороны местных русских властей, киргизского и узбекского населения спасла их от смерти. Газета "Голос" писала об этом так:

"... для оказания помощи переселенцам начальник Омского уезда принял следующие меры: из Оша на перевал Терекдаван отправлено было 579 вьючных лошадей для перевозки больных, кроме того, нанято было в горах у киргизов 30 лошадей и верблю-

⁶⁸ Число дунган, прибывших в город Пржевальск, во главе с Да Сыфу, взято из отчета о состоянии Семиреченской области за 1883 г. хранящегося в Центральном Государственном историческом архиве Ленинграда (см. ЦГИА в Ленинграде, ф. 1284, оп. 223, д. 201, л. 61).

дов. Перевезено на средства казны 1779 человек⁶⁹. По указанию русской администрации по пути от Терекдавана до города Оша были устроены станции первой помощи. На этих станциях имелись юрты, питание и средства передвижения для сильно пострадавших.

Местное киргизское и узбекское население оказывали большую помощь дунганским и уйгурским беженцам продовольствием и средствами передвижения, только поэтому многие беженцы остались живы.

Врач военного лазарета в Оше П. Девятко со своими людьми оказывали первую медицинскую помощь беженцам в районе пригорода Оша под названием Ачи-Мазар. Помощь русской администрации и внимание и забота местных жителей о беженцах дунган и уйгурах оставили неизгладимую память в народе⁷⁰.

Третья группа шэньсийских дунган во главе с Бийяньху М.А., не заходя в Кашгар, через горные перевалы Тяньшаня направились к Нарыну. Повстанцам-шэньсийцам предстоял нелегкий переход через труднодоступные перевалы Тяньшанских гор в условиях суровой зимы. Им приходилось преодолевать такие снежные перевалы, как Тамрабат, Чаркарата, Тудугарт, которые обычно открываются только летом. Помимо природных препятствий, повстанцы испытывали также нехватку в продовольствии и одежде. Вот как описывали "Туркестанские ведомости" этот переход дунган во главе с Бийяньху М.А. "... он сумел повести в суровую зиму свой народ с женами и детьми, больными и ранеными через перевалы в 14 тыс. футов высотой"⁷¹.

6 декабря 1877 г. к вечеру в Нарын⁷² прибыла толпа дунганских беженцев, среди которых были старики, дети и женщины, многие с грудными младенцами. Прибытие повстанцев-дунган

69 "Туркестанский сборник". Т. 195, с.136-137.

70 Современное дунганское население проживает в колхозе им. дважды Героя Социалистического Труда Х.Таширова Ошской области, в Ферганской области, а также в Джалпак-Тюбе (Дунгановка Джамбульской области). И сегодня здесь вспоминают о тех давних временах, когда их предки бежали от поголовного истребления со стороны цинских солдат, и только благодаря помощи русской администрации, а также киргизского, узбекского и казахского народов они были спасены.

71 "Туркестанские ведомости", 1903, № 10.

72 Город Нарын - областной центр Киргизской ССР.

в Нарын в такое суровое время года было совершенной неожиданностью как для местных жителей, так и для русской администрации. Русские власти в Нарыне разоружили повстанцев и послали вестового в уездный город Токмак сообщить об их прибытии. От уездного начальника было получено указание, что повстанцам разрешается поселиться в Токмакском уезде. Начался второй этап передвижения повстанцев, на этот раз из Нарына в Токмак; несмотря на оказанную помощь, повстанцы после перехода Долонского перевала все же не досчитались нескольких сот человек.

Люди умирали не только от непосильных испытаний, но, главным образом, от недостатка продовольствия. На помощь страдавшим повстанцам пришло местное население, в первую очередь киргизы, которые помогали чем могли: и скотом, и хлебом, и жильем.

В результате этой поистине человеколюбивой помощи и поддержки многие беженцы остались живыми. Беженцы-дунгане ощущали эту помощь на всем пути от Нарына до Токмака. И сегодня, сто лет спустя, можно услышать слова большой благодарности от потомков Бийяньху М.А. в селениях Масанчи и Шортюбе, да и во всех других дунганских семьях о благородных деяниях братского киргизского народа в год тяжелейших испытаний - бегства их предков из Китая зимой 1877 года.

27 декабря 1877 года во второй половине дня в Токмак, тогдашний уездный город Семиреченской области, прибыл в сопровождении нескольких всадников человек средних лет, смуглый, со множеством шрамов на лице - предводитель беженцев дунган - Бийяньху Мухамед Аньюб. Кое-как объяснившись с представителем местной русской администрации, он указал рукой на дорогу и к вечеру сюда стали прибывать группами дунганские беженцы. В отчете Семиреченской области говорится, что Бийяньху бежал с большой частью дунган в Нарын. В первой половине декабря беглецы достигли Нарынского укрепления, а 27 декабря 1877 года 3314 мужчин и женщин прибыли в город Токмак⁷³.

Беженцы-дунгане расположились за старым Токмаком, где сразу же возник палаточный городок. То был первый мирный вечер в жизни повстанцев после перенесенных ужасов.

Доктор Ф.П. Поярков писал об этом со слов самих дунган: "В этот вечер весело и ярко пылали разведенные во многих ме-

73 АВПР, Главный архив, I-9, 1977, № 6, л. 68.

стах костры, возле которых слышался уже веселый говор и небывалое давно оживление. И это — едва ли не первый раз после длинного, крайне тяжелого и мучительного изнурительного перехода. Счастьем и довольством сияли худенькие бледно-желтые лица дунганят, гревшихся вокруг костров и с жадным нетерпением ожидавших дорогого и вкусного ужина, которого они давно не видали, неподдельною, искреннею радостью светились глаза, поглядывавшие из-под косо расположенных век. Маленькие бритые головы детей, своеобразные костюмы и лица взрослых с длинными позади у мужчин косами представляли при свете ярко пылавших костров своеобразную и положительно фантастическую картину⁷⁴.

После поистине изнурительных переходов в условиях суровой зимы многим переселенцам-дунганам требовалась срочная медицинская помощь. Ее немедленно оказывали на месте уездный врач Адам Викентьевич Пржегодский и его помощник — фельдшер Василий Михайлович Фрунзе (отец видного государственного и партийного деятеля Советского государства, крупного организатора и полководца Красной Армии М.В. Фрунзе). Они сделали много для спасения больных беженцев и этимнискали незабываемую память в народе. Доктор Ф.В. Поярков писал о В.М. Фрунзе так: "Первым пришел он со своими помощниками на помощь несчастным и, как настоящий солдат, последним оставил поле сражения, оставил тогда, когда все сделали..."⁷⁵. И сегодня дунгане с большой благодарностью вспоминают о тех больших человеческих деяниях русских людей в далекой Киргизии.

В конце января 1878 года русская администрация предоставила возможность Быйяньху М.А. и его соратникам в выборе мест для расселения дунган на правом берегу реки Чу, вдали от дороги. Эту местность местные жители называли Каракуруз, что значит место скопления черных жуков, а сами дунгане называли его Инпань, что в переводе означает "военный лагерь". Оба названия дошли до наших дней.

Расселением шэньсийских групп дунганского населения в Токмакском уезде Семиреченской области закончилось многолетнее восстание дунган в северо-западной части Цинской империи.

⁷⁴ Ф.В. Поярков. Указ. соч., с.54.

⁷⁵ Там же, с.69-70.

Как только беженцы-дунгане устроились в Пшпекском уезде, Г. Колпаковский (командующий войсками Семиреченской области) получил недружелюбное письмо от китайского генерала Цзо Цзун-тана. По этому поводу он писал туркестанскому генерал-губернатору, что получил дерзкое по содержанию письмо с угрозой от китайских властей в Синьцзяне с требованием выдачи вожаков восстания и в первую очередь Быйяньху М.А.:

"... Толпа дунган, боровшихся за правое дело, искавших с оружием в руках за ними со стороны сынов "Небесной империи" человеческих прав, укрылись от жестокостей и насилия китайского правительства под наш кров, в наши пределы, человек этот, то есть Быйяньху не уголовный преступник или изверг, попирающий религиозные и человеческие законы, это преступник политический, которого вправе не выдавать"⁷⁶.

Из приведенного письма видно, что русская администрация в Туркестане считала дунганское восстание против Цинской династии освободительным актом, а в отношении же Быйяньху Мухамеда Аньюба она заняла твердую позицию: не выдавать его и других вожаков восстания на растерзание китайцам.

Твердый отказ русской администрации в Туркестане заставил генерала Цзо Цзун-тана засылать наемных убийц для физического уничтожения Быйяньху М.А. Так, в одном из документов, хранящихся в архиве Каз. ССР, говорится, что военный губернатор Семиреченской области предупреждал уездного начальника Токмака о готовящемся коварстве⁷⁷. Благодаря этому предупреждению удалось предотвратить коварный замысел китайских генералов в Синьцзяне.

Выдачи предводителя дунганского восстания требовали не только китайские генералы, но и цинское правительство. В донесении русского посланника от 4 апреля 1878 г. говорилось, что в Богдыханском Министерстве проводилось специальное совещание по вопросу о Быйяньху и что цинское правительство придает большое значение выдаче дунганского предводителя⁷⁸. Притязания цинского правительства не были удовлетворены. Этот шаг диктовался симпатией народов Туркестанского края к освободительной борьбе неханьских народов в Восточном Туркестане

⁷⁶ ЦГА Каз. ССР, фонд 21, д. 479, л. 73

⁷⁷ Там же, д. 471, л. 48.

⁷⁸ АВНР, Главный архив. I-9, 1878, № 6, л. 53.

против Цинской династии. Об этом хорошо было известно и туркестанской администрации, и МИДу России.

Настоятельные требования китайских властей выдачи им Бийяньху М.А. длились несколько лет — до его кончины в 1882 году в городе Пишпек.

Каков же был этот человек? Согласно собранным нами материалам предводитель дунганских повстанцев родился в крестьянской семье среднего достатка в год "тигра" (по-дунгански "Хунян") в уездном городе Пинлянь на юге провинции Шэньси. Год "тигра" по народному дунганскому календарю приходится на 1829 год. Эта дата совпадает с оценкой возраста Бийяньху М.А. в документах Пишпекского уездного начальника. Так, последний сообщал в Азиатский департамент, что 26 июля 1882 года в Пишпек в возрасте пятидесяти с лишним лет умер от воспаления легких предводитель дунган Бийяньху⁷⁹.

Надо знать, что у дунган в Китае было два имени: официальное — гуаньминь и национальное — цзиньминь. Согласно этой традиции Бийяньху дали официальное имя — Су, и национальное — Мухамед Аньюб или Юур. Поэтому в официальных китайских документах он значится как Бий Су, зато собственно дунганское имя — Мухамед Аньюб или Юур осталось за ним на всю жизнь.

Со временем изменилось его официальное имя — Су, что было связано с его активной деятельностью в период народного движения дунган в провинции Шэньси. За мужество и подвиги в борьбе против Цинской династии повстанцы нарекли его именем Яньху, что в переводе на русский означает "отчаянный тигр". Приставку "тигр" он унаследовал от рождения, поскольку он родился в год "тигра", а "янь" — "отчаянный" он заслужил в вооруженной борьбе против китайцев. Часто его называли еще Худажин, что переводится как "почтенный гражданин Ху" или Даху, что значит "большой тигр"; последнее имя нередко фигурировало в официальных документах русской администрации в Туркестанском крае. Поэтому под символом Ху дунгане в Киргизии и Казахстане подразумевали семью Бийяньху и его родичей. И сегодня еще можно услышать в селениях Масанчи и Шортюбе Курдайского района, что их предки появились в этих селениях с Худажинном — "Худажин ба вэму лингуэлэли (Нас привел почтенный гражданин Ху)".

⁷⁹ АВПР, Главный архив. I-9, 1877-1882, № 6, л. 150.

Детство Мухамеда Аньюба прошло в городе Пинляне. По материалам Ликокуя, которыми пользовался Ф.В. Поярков, отец Мухамеда Аньюба был образованным человеком, стремившимся дать образование детям и особенно младшему сыну, который отличался смелостью, честностью и смысленностью. Родители определили его сначала в мусульманскую религиозную школу, а потом и в начальную китайскую. В школе он отличался исключительными способностями и родители определяли его для продолжения учебы в городе Сиане.

Учеба в городе Сиане была прервана из-за материальной нужды семьи. Вернувшись домой, Мухамед Аньюб стал помогать отцу. Общаясь с единоверцами-дунганями, он уже тогда проявлял честность, смелость и принципиальность в решении некоторых спорных вопросов с цинской администрацией. Именно эти качества снискали ему уважение дунганского населения города Пинляня, которое выдвинуло его в старосты. Занимая эту должность, он защищал интересы дунганского трудового населения города как от цинских чиновников, так и от "своих" эксплуататоров. Ф.В. Поярков по этому поводу писал, что "Из частных и продолжительных наших распросов о Бийяньху и характере его управления мы вынесли убеждения, что он слабого старался не давать в обиду сильному, бедняку помогал, оскорбленного удовлетворял... в этом заключалась нравственная сила Бийяньху и его нестрасимое обаяние на своих единоверцев, таким дунгане и воспевают его теперь в своих песнях"⁸⁰.

Будучи старостой в городе Пинляне, Мухамед Аньюб также познал и испытал всю несправедливость китайских властей по отношению к дунганам и другим некитайским народам. Согласно законам цинской династии дунгане и другие некитайские народы за любые нарушения карались с наибольшей строгостью: дунгане за ущерб, нанесенный китайцам, возмещали им убытки в десятикратном размере, а китайцы за ущерб, нанесенный дунганам и другим некитайским народам, в размере одной десятой части. Вынося приговор по любым делам, местные китайские власти всегда защищали китайцев и притесняли дунган и представителей других некитайских народов. Такими методами цинская власть создавала почву для вражды и недоверия между различными народами Китая. Столкновения между дунганями и китайцами часто происходили на религиозной основе. Этим пользова-

⁸⁰ Ф.В. Поярков. Указ. соч., с.12.

дась китайская власть для насаждения национальной вражды, для формирования идеологии великоханьской исключительности по отношению к малым некитайским народам империи.

Будучи старостой дунганского района в Пинляне, Быйяньху М.А. испытал и на себе все гнусности цинской феодальной несправедливости. Он побывал во многих районах расселения дунган, активно участвовал в жизни своих соплеменников. Мухамед Аньюб не был сторонним наблюдателем тех бурных событий 50-60-х годов XIX века, он активно участвовал в движении народных масс, став подлинным руководителем дунганского восстания.

История дунганского восстания в северо-западных районах Цинской империи связана с именем выдающегося вожака крестьянских масс Быйяньху Мухамеда Аньюба. Он вошел в историю дунганского народа, как национальный герой, непримиримый борец за свободу и счастье своего народа, против Цинской династии.

Цины считали Быйяньху М.А. крупным противником династии, назначив баснословную сумму (10 тыс. лан серебра) за его голову; а китайский генерал Цзо Цзун-тан - палач некитайских народов - отказался даже от наград императора⁸¹, мотивируя это тем, что он не смог казнить дунганского предводителя Быйяньху М.А., который ушел от преследований и с остатками повстанцев перешел к русским.

Академик В.П. Васильев писал в одной из статей, что Быйяньху "много насолил" цинскому правительству во внутренних провинциях империи⁸². А знаменитый путешественник и исследователь Азии Г. Грумм-Гржимайло дал следующую оценку Быйяньху М.А.: "... много лиц - крупных и мелких - выдвинула эта эпоха борьбы, но все они рисуются в рассказах туземцев весьма бледными красками, только Даху или Биянхур в этом отношении составляет крупное исключение ... Даху - это выдающийся деятель дунганского восстания"⁸³.

Ф.В. Поярков, длительное время живший среди дунган и собравший много интересных материалов о Быйяньху М.А., автор нескольких работ о дунганах, писал: "Душой дунганского восстания и его руководителем был Быйяньху ... человек выда-

⁸¹ АВПР, Главный архив. I-9, 1877, № 6, лист 68.

⁸² "Восточное обозрение", 1884, № 2, с. 82.

⁸³ "Исторический вестник", 1891, № 5-6, с. 130.

вшийся из их среды и на котором внимание Китая было сосредоточено не менее, по крайней мере, пятнадцати лет ...⁸⁴.

Таковы оценки ученого, исследователя и путешественника Азии, а также любознательного русского человека о предводителе дунганского восстания.

Приходом дунганских повстанцев 1877-1878 гг. в Россию закончилась многолетняя борьба дунган против Цинской династии в северо-западной части империи. Дунгане расселились в Пишпекском, Пржевальском, Ошском, а потом и в Аулие-Атинском уездах, образовав здесь селения Каракуруз (ныне Масанчи), Ирдык, Савой (ныне колхоз им. Таширова), Джалпак-Тюбе.

Общее количество прибывших тогда дунган исчислялось примерно 6 тыс. человек.

Осенью 1881 г. в Киргизию и Казахстан стали прибывать дунгане и уйгуры из Синьцзяна в связи с передачей Илийского (Кульджинского) края⁸⁵ русскими властями Цинскому Китаю⁸⁶. Дунгане и уйгуры Илийской долины не могли забыть жестокости карательной армии цинов под командованием китайских генералов по отношению к их собратьям в период подавления дунганского восстания. Помнили они и о той помощи, которая была оказана русскими властями и местным населением при устройстве беженцев дунган и уйгуров зимой 1877-1878 гг. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в добровольном уходе части населения Илийского края в Россию. Уход дунган и уйгуров - показательное событие. Население изъявило добровольное желание переселиться, лишь бы не оставаться под игом Цинской династии.

Академик А.Л. Нарочницкий верно отмечал, что: "при передаче Кульджи Китаю 80 процентов уйгуров и большинство дунган, опасаясь истребления и преследований со стороны маньчжурских властей, переселились в русское Семиречье"⁸⁷.

⁸⁴ Ф.П. Поярков. Последний эпизод дунганского восстания. Верный, 1901, с. II.

⁸⁵ Более подробно о переселении Илийских (Кульджинских) дунган и уйгуров см. работы: А.Ю. Юсупов. Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана. Фрунзе, 1961; М. Кабилов. Переселение уйгуров в Семиречье. Алма-Ата, 1951.

⁸⁶ А.Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. М., 1956, с. 227-237.

⁸⁷ А.Л. Нарочницкий. Указ. соч., с. 237.

По данным русской администрации на 1 июля 1884 г., в Киргизию и Казахстан перешли 4682 дунганина из Илийского (Кульджинского) края; они расселились в Джаркентском, Верненском и Пишпекском уездах Семиреченской области.⁸⁸

Жизнь дунганских переселенцев на новой родине теперь тесно переплелась с историческими судьбами киргизского, казахского и других народов России.

THE FIGHT OF DUNGANS AGAINST THE CH'ING DYNASTY
AND THE RESETTLEMENT OF ONE PART OF THEM IN KIRGHIZIA
AND KAZAKHSTAN

M. Sushanlo (Frunze)

S u m m a r y

The anti-Ch'ing movement at the second half of the XIX century plays an important part in the history of the non-Han (non-Chinese) peoples.

Dungans, Uighurs, Miaos, Mongols, Tibetans and others revolted against the Ch'ing dynasty all over the vast territory of the Empire. The final aim of the uprising consisted in the fight for national rights and independent existence.

The present article deals with the fight of Dungans against the Ch'ing dynasty at the second half of the XIX century and the resettlement of one part of the insurgents in Russian territory. In total nearly 10 000 Dungans settled in Kirghizia and Kazakhstan during that period.

Once become subjects to Russia, the destiny of those Dungans proved for ever to be connected with the destiny of the peoples at the new home.

⁸⁸ Обзор Семиреченской области за 1889 г., см. приложение. По данным этого обзора илийские дунганы распределились таким образом: в Александровской волости Пишпекского уезда - 494; в г. Пишпек (ныне Фрунзе) - 208; в Верненском уезде - 142; в гор. Верном (ныне Алма-Ата) - 146; в Джаркентском уезде - 204 и в г. Джаркенте (ныне Панфилов) - 179 семей.

К РЕЗУЛЬТАТАМ ОПИСАТЕЛЬНОГО И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗВУКОВ ДУНГАНСКОГО ЯЗЫКА

М.Х. Имазов (Фрунзе)

В течение ряда лет нами исследовались звуки дунганского языка.¹ В ходе работы выяснилось, что фонетическая природа отдельных звуков (дифтонгов, носовых и "эр") может быть истолкована по-разному. К тому же и в существующей литературе указанные звуки также получили различные интерпретации. С целью установления объективной характеристики названных звуков нами вместе с А. Мансузой были проведены осциллографические записи.² Результаты их анализа и результаты наших непосредственных наблюдений над звуками мы и предлагаем вниманию читателей в данной статье.

В специальной литературе существует различное толкование звука, передаваемого в дунганской орфографии сочетанием любой гласной буквы корня слова с последующей согласной буквой р: то его рассматривают как согласный³, то - как сочетание гласного и последующего согласного⁴, то - как гласный⁵.

Согласно положению общей фонетики, при образовании согласных звуков существует так называемый локализуемый фокус,

¹ См., например: М.Х. И м а з о в. Основы дунганской фонетики. Фрунзе, 1972.

² Осциллографические записи производились в Лаборатории экспериментальной лингвистики Института и литературы АН Киргизской ССР. При этом были использованы магнитофон МЭЭ-28А и осциллограф Н-115. В качестве дикторов были приглашены литературный сотрудник газеты "Шыйуади Чи" ("Знамя Октября") Юсуза Муса (мужчина 35 лет, уроженец с. Миланфана Кантского района Киргизской ССР) и диктор радио Мансурова Айша (женщина 42 лет, уроженка с. Александровки Московского района Киргизской ССР). В силу того, что в небольшой статье помещать огромное количество осциллограмм двух голосов не представляется возможным, приводим осциллограммы только мужского голоса.

³ Х.Б. Б у г а з о в. Фонетическое освоение русских лексических заимствований в дунганском языке. "Известия АН Киргизской ССР", т. II, вып. 2, 1960, с. 19-20.

⁴ Ю. Я н ш я н с ы н. Дун-ян йуянди жедуан вынфа. Фрунзе, 1957, с. 25.

⁵ Е.Д. П о л и в а н о в. Из работ дунганской диалектологической экспедиции НИИЯИ, 1936 (машинопись, 22 стр.), стр. 7. Архив АН Киргизской ССР.

Heinz Riedlinger
Am. International 35
6000 Linn
Tel: 02 28 / 48 41 38

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIHK 507 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.g.

ДУНГАНОВЕДЕНИЕ

Труды по востоковедению

Oriental Studies

V

TARTU 1979